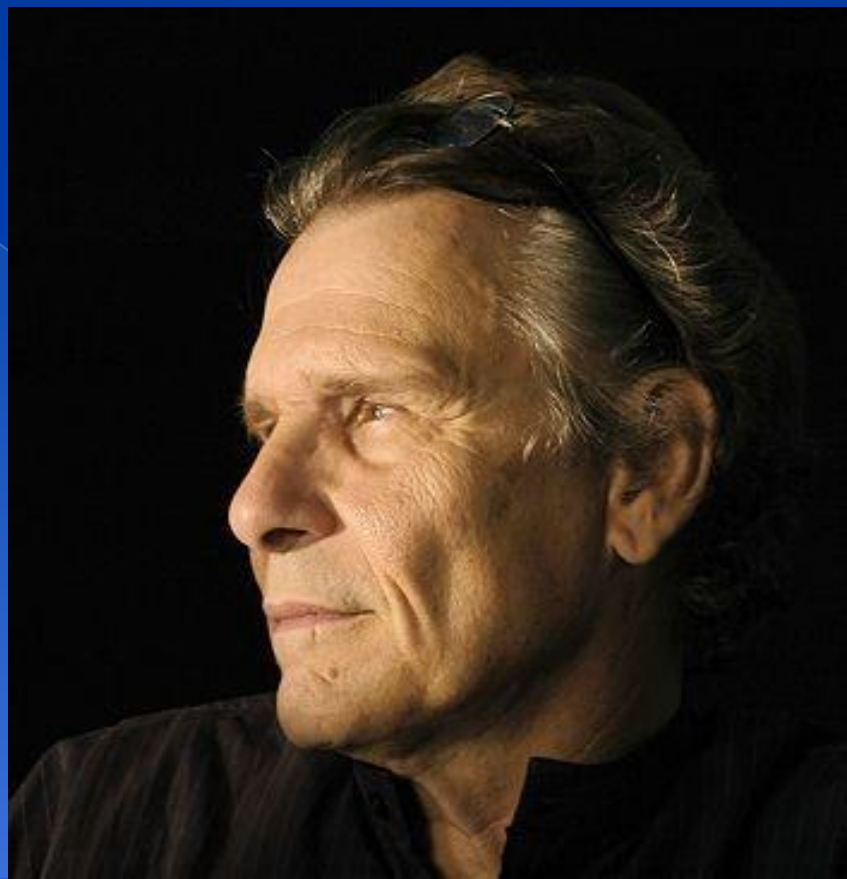
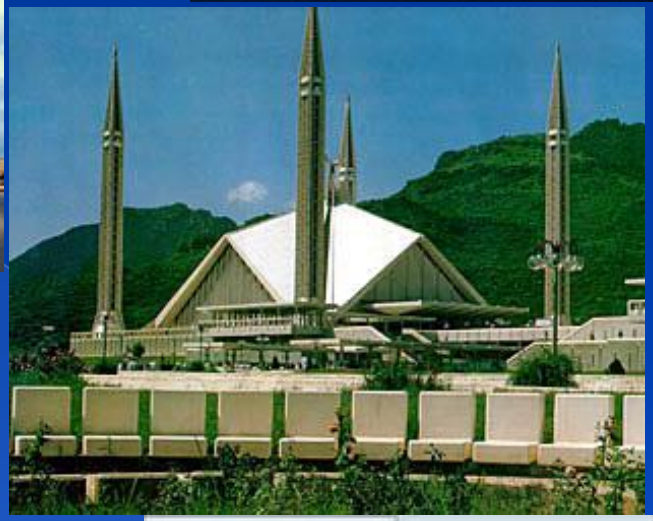
Даниэль Пеннак



Родился в 1944 году в Касабланке (Марокко), в семье военного.



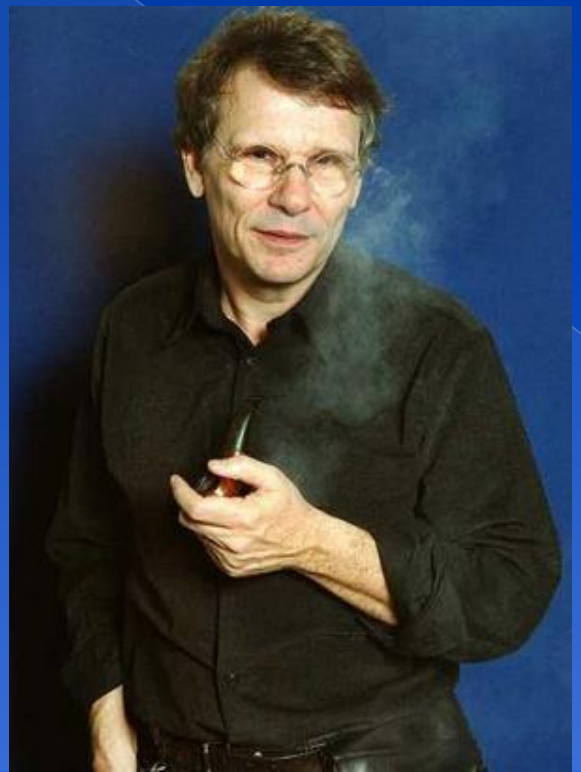
РАБАТ
МАРОККО
МАРАКЕШ
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
АЛЖИР
INFOGR.RU

- По Происхождению Корсиканец. Детство и юность он провел в гарнизонах во французских колониях - в Африке и в Юго-Восточной Азии.

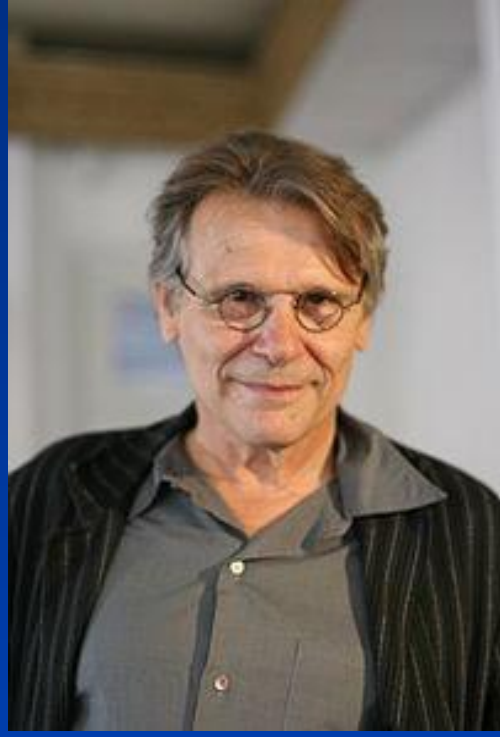
Образование Пеннак получил в Ницце.

Daniel Pennac – это его псевдоним.
Настоящее имя - Daniel pennaccioni

В настоящее время ему 67 лет.



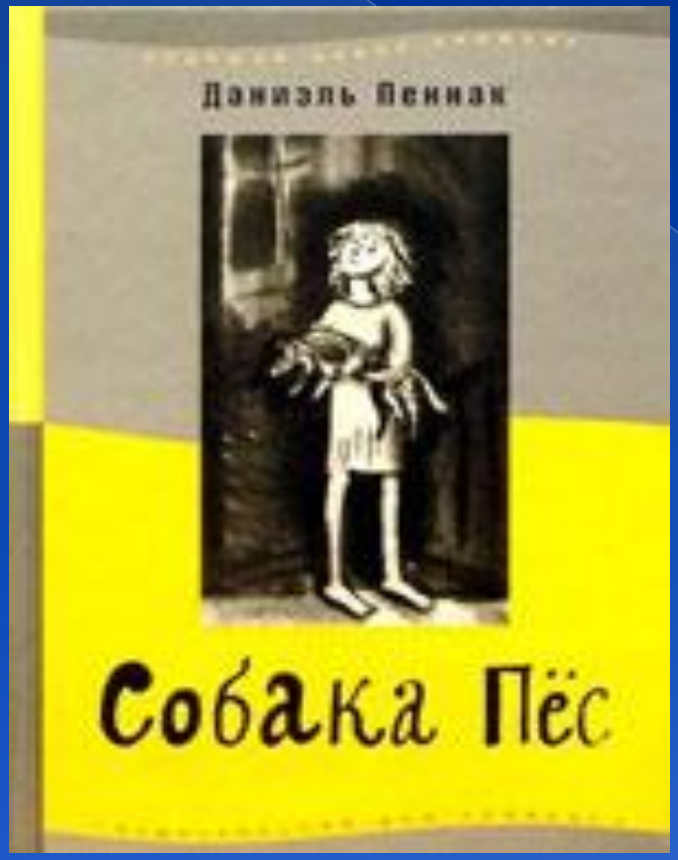
Профессии Даниэля Пеннака:



- - Таксист
- - Резчик по дереву
- - Художник-иллюстратор
- - **Учитель школы** (более 25 лет, в основном занимался с детьми с задержками в развитии)

Livre

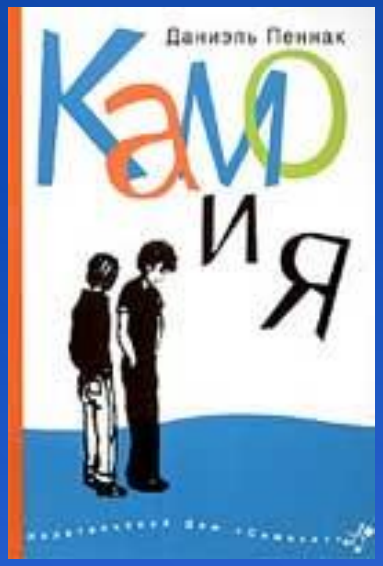
Известные и популярные книги в России.

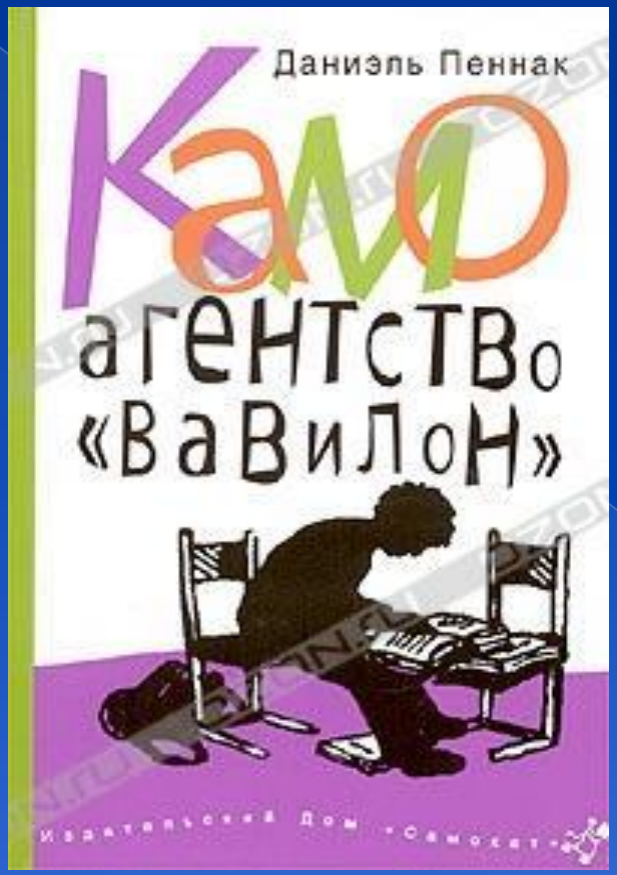


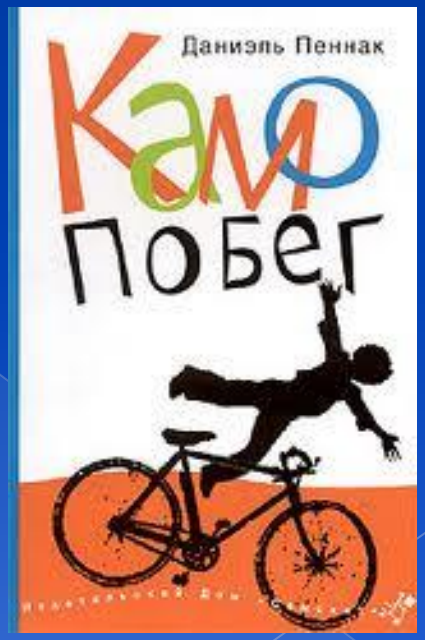
- Повесть 1982 г

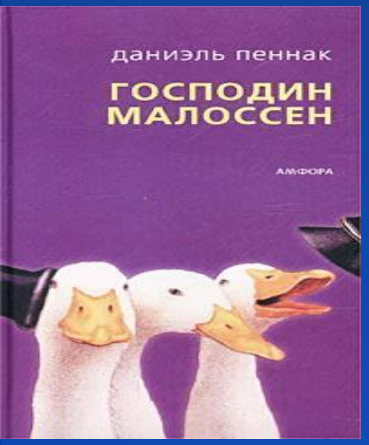
Повесть 1984 г

Серия популярных книг в России.








даниэль пеннак
ГОСПОДИН МАЛОССЕН
АМФОРА

даниэль пеннак
ДИКТАТОР И ГАМАК

ДАНИЭЛЬ ПЕННАК
школьные страдания
амфора

как роман
ДАНИЭЛЬ ПЕННАК
Убедительная просьба
не использовать эти страницы
как орудие педагогической пытки.
А. П.

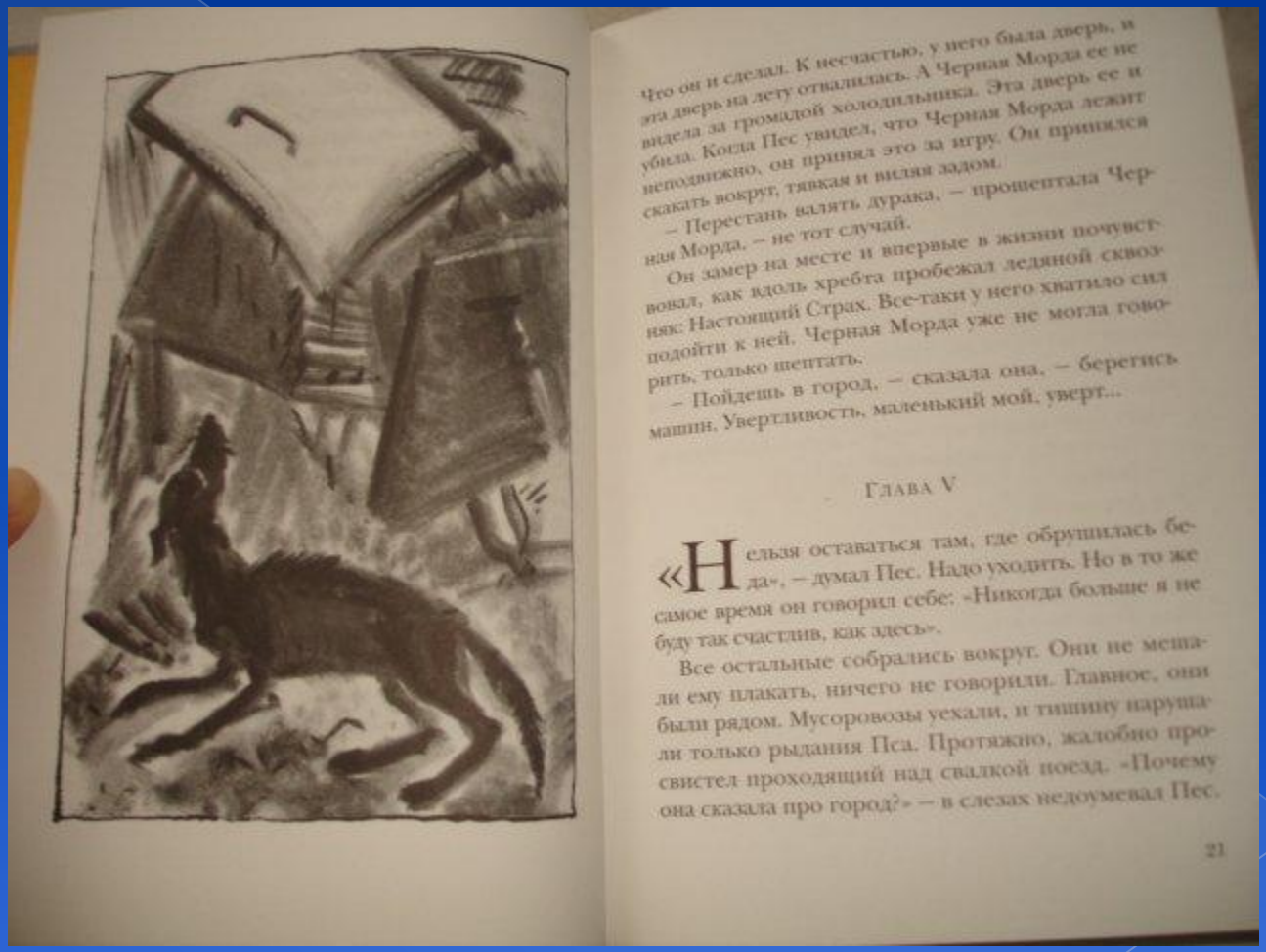
Эта книга посвящается :

- *Пеку, Кану, Луку, Диане, Фанту, Сюзи, Бенжамену, Убю, Малышу, Альбе, Свану, Биби, Боло, Джулиусу, Блэки, J.B., Уапи, Ксанго, а также всем ……., оказавшим мне честь своей дружбой.*

Черная морда

Старая , добрая собака по имени Черная Морда спасла , воспитала и обучила Пса всему ,что надо знать уличному и бездомному псу. А также дала наставления , что нужно найти хозяйку, т.к. каждая собака должна иметь свою хозяйку.

Гибель Черной Морды



Что он и сделал. К несчастью, у него была дверь, и эта дверь на лету отвалилась. А Черная Морда ее не видела за громадой холодильника. Эта дверь ее и убила. Когда Пес увидел, что Черная Морда лежит неподвижно, он принял это за игру. Он принялся скакать вокруг, тявкая и виляя задом.

— Перестань валять дурака, — прошептала Черная Морда, — не тот случай.

Он замер на месте и впервые в жизни почувствовал, как вдоль хребта пробежал ледяной сквозняк: Настоящий Страх. Все-таки у него хватило сил подойти к ней. Черная Морда уже не могла говорить, только шептать.

— Пойдешь в город, — сказала она, — берегись машин. Увертливость, маленький мой, уверт...

Глава V

«Нельзя оставаться там, где обрушилась беда», — думал Пес. Надо уходить. Но в то же самое время он говорил себе: «Никогда больше я не буду так счастлив, как здесь».

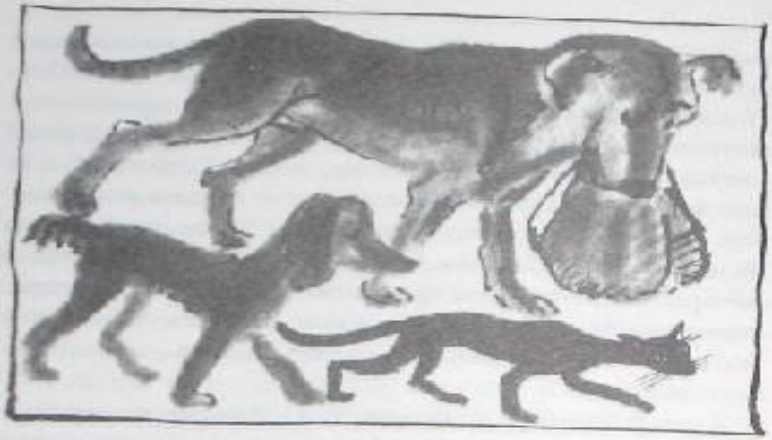
Все остальные собрались вокруг. Они не мешали ему плакать, ничего не говорили. Главное, они были рядом. Мусоровозы уехали, и тишину нарушали только рыдания Пса. Протяжно, жалобно просвистел проходящий над свалкой поезд. «Почему она сказала про город?» — в слезах недоумевал Пес.

Образы главных героев:

Его будут звать Пес

- – Это имя, и из всех имён оно самое оригинальное, самое красивое и самое простое. Я не знаю ни одной собаки, которую звали бы Пёс. Кроме моей, – заключила она, глянув так, что сразу стало ясно: вопрос решён и обжалованию не полежит.

Друзья



детства, сплошной клубок мышц, нечто вроде боксера, без малейшего усилия тащит огромный узел. Рядом с ним трусит Художник. Впрочем, «трусит» — неподходящее слово. Он скорее струится, словно черная пантера в миниатюре.

Египтянка и Итальянец идут впереди между Псом и Гиенычем. И вся эта процессия производит не больше шума, чем сокол, кружащий над добычей.

— Вот. Это здесь, — говорит Пес.

Гиеныч с веселым любопытством окидывает взглядом многоквартирный дом, где живут Потный и Перечница.

— Шикарный дом. Новый, чистый. Красота. А, Итальянец?

Итальянец издает что-то вроде немого смешка.

Египтянка одна заходит во двор, высоко держа голову и хвост, словно она здесь своя. Вскоре она возвращается и подмигивает, давая понять, что путь свободен. Две кошки уже взобрались на деревья. Старый дог с мощным голосом непринужденно разваливается в воротах. Это часовые. Остальные заходят во двор. Пес, показывая дорогу, запрыгивает на навес помойки, потом на крышу привратницкой. (Консьержка смотрит по телевизору фильм про войну, от которого впору оглохнуть.)

— Жермен! — окликает Гиеныч.

Жермен кладет узел и в два прыжка оказывается на крыше.

Семья

Он вскочил на кровать, кинулся к Пом и лижет ее, лижет, лижет...

Пока она не открывает глаза.

— А! это ты...

Ее шепот был не слышнее дыхания, такой слабый, что он сперва не поверил своим ушам. Только замер. То есть совершенно замер. И на этот раз вполне явственно услышал:

Неотъемлемые права читателя

- Право читать
- Право не читать
- Право перескакивать
- Право не дочитывать до конца
- Право перечитывать
- Право читать что попало
- Право читать, где попало
- Право втыкаться
- Право читать вслух
- Право молчать о прочитанном

Лучшие переводчики книги:

Шаховская Наталья

Шаховский Николай

Ответ на одну из проблем повести:

- Воспитать себе настоящего друга - может только настоящий друг .